

УДК 32.019.51

А. Ю. Колянов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ФЕНОМЕН СУБРЕГИОНАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ)

Рассматривается феномен субрегиональности в Европейском союзе. В основе исследования – Вишеградская группа (V4) – региональное объединение четырех центрально-европейских государств: Чехии, Словакии, Венгрии и Польши. Данное объединение является примером феномена субрегиональности, интересного с точки зрения текущих обсуждений структурной целостности Европейского союза. Вишеградская группа постепенно проявляется как отдельный субрегион с самостоятельными национальными интересами и политической платформой, что указывает на специфику активности субрегиональных союзов в современных политико-экономических реалиях Европейского союза. Анализируются факторы, позволяющие рассматривать подобное сотрудничество как пример эффективного межгосударственного союза, в частности, позиции Вишеградской группы относительно ключевых проблем европейского региона. В перспективе подобные процессы способны привести к формированию качественно новой геополитической реальности.

Вишеградская группа, Польша, Венгрия, Словакия, Чехия, Европейский союз

К концу второго десятилетия XXI в. пространство европейской политики разделяется на постепенно усиливающиеся региональные и субрегиональные группы интересов. Феномен субрегиональных объединений стал привлекать внимание исследователей лишь в последние десятилетия, когда процессы обновления политических систем в европейских странах, ранее входивших в социалистический блок, в основном завершились, а расширение Европейского союза приняло более или менее систематический характер. Примерами такого рода интеграции являются Средиземноморский союз, Северный совет, Бенилюкс. В настоящее время подобные союзы подчас отважно оппонируют Брюсселю, формируя новые центры влияния, вовлекающие во взаимодействие новых участников [1].

Одним из таких союзов является Вишеградская группа (V4) – региональное объединение четырех центрально-европейских государств: Чехии, Словакии, Венгрии и Польши. В феврале 2016 г. был отпразднован 25-летний юбилей с того момента, как на встрече лидеров стран бывшего социалистического лагеря Леха Валенсы (Польша), Вацлава Гавела (Чехословакия) и Йозефа Антала (Венгрия) в венгерском городе Вишеграде была подписана декларация о стремлении к интеграции в европейское пространство. В 1993 г. после «бархатной» революции к региональному объединению присоединилась независимая Словакия. Таким образом, государства-члены V4 начали «процесс создания основ и новых форм политического, экономического и культурного сотрудничества в изменяющихся условиях современной Центральной Европы» [2].

В 2004 г. в ходе крупнейшего на текущий момент расширения Европейского союза страны Вишеградской четверки вошли в единое европейское пространство. За семь лет до этого события, в 1997 г., Чехия, Венгрия и Польша вступили в Североатлантический альянс, а в 2006 г. то же самое сделала и Словакия.

Одним из ключевых достижений консолидированной деятельности Вишеградской четверки с момента начала интеграции в политическое пространство Европы стал курс на устранение асимметрии участия и восприятия субрегиона в централизованных политических институтах Европейского союза. Последовательная политика в этом направлении привела к тому, что страны V4 к середине второго десятилетия XXI в. занимали лидирующие позиции по привлечению средств из консолидированного бюджета ЕС наряду с ключевыми странами союза (в 2014 г. Польша стояла на первом месте по размеру суммы расходов бюджета ЕС, опережая Францию и Испанию).

Вместе с ростом экономической стабильности интеграция в европейское пространство принесла странам Вишеградского региона и необходимость ответных шагов и следования директивам Европейского правительства. Пик противоречий между субрегиональным союзом и Брюсселем пришелся на европейский миграционный кризис, начавшийся в 2015 г. и продолжающийся до сих пор. Требования ЕС принять беженцев по квотам были отвергнуты всеми странами четверки, кроме Словакии. Этот конфликт активизировал в Восточноевропейском регионе националистические настроения и популистскую риторику, на волне которой обрели популярность политики, озвучивающие подчас радикальные идеи. Так, в 2015 г. по итогам президентских выборов в Польше страну возглавил представитель национал-консервативной партии «Право и справедливость» Анджей Дуда, в программе которого фигурировал популярный в польских политических кругах проект «Междуморья» – геополитической концепции сотрудничества европейских стран, расположенных между северными и южными морями. Изначально в концепцию такого сотрудничества, идея которого принадлежит известному польскому государственному деятелю Юзефу Пилсудскому, входила возможность защиты стран Восточной Европы от военно-идеологического давления мощных соседей – Германии и Советского Союза. Сегодня смыслы концепции актуализированы риторикой защиты восточноевропейских стран от экономического вмешательства.

На волне антимиграционных заявлений в Чехии к власти также пришли политики правого толка. По итогам прошедших осенью 2017 г. парламентских выборов большинство голосов получили правоцентристская партия «Акция недовольных граждан» (ANO) и консервативная Гражданско-демократическая партия (ODS), а лидировавшие до этого социал-демократы (ČSSD) потерпели сокрушительное поражение. Прошедшие парламентские выборы в Германии и Австрии также выявили запрос электората на эксплуатирующей популистскую риторику консервативных политиков. В своих предвыборных заявлениях лидер ANO Анджей Бабиш сконцентрировался на антимиграционной тематике и обещаниях двукратного увеличения качества продовольственных товаров. Последнее особо актуально в связи с дискуссией по поводу двойных стандартов продукции для стран Западной и Восточной Европы. Победа Анджея Бабиша совпала с такими же достижениями правых в соседней Австрии. Выигравшая там парламентские выборы Австрийская народная партия известна своим лидером – самым молодым в мире министром иностранных дел Себастьяном Курцем (род. 1986), который в октябре 2017 г. был избран Федеральным канцлером Австрии. Сам лидер чешской «Акции недовольных граждан» называл Курца одним из своих ключевых союзников.

Здесь, отмечая согласованность политических действий стран-участников V4, необходимо обратить внимание на экономическую уязвимость объединения. Смелый популизм политических лидеров стран Вишеградского объединения уже рождает ответную реакцию со стороны центральной европейской власти, где на уровне еврокомиссаров страны V4 сравнивают

с «мешками с песком», от которых в любой момент могут избавиться, и рассматривают возможность сокращения расходов на Польшу и Венгрию в бюджете ЕС на 2021–2027 гг.

Андржей Бабиш выступил против антироссийских санкций, что вызвало подозрения у его конкурентов, поскольку любая подобная активность связывалась с попыткой влияния на внутреннюю политику со стороны России. Победа Милоша Земана, известного пророссийской позицией, во втором туре президентских выборов в январе 2018 г. даже побудила часть общественности искать доказательства контактов чешского президента с российскими чиновниками, а его конкурент Иржи Драгош заявил СМИ, что Россия пытается не пустить его в президенты [3]. Согласно оценкам пражского аналитического центра *Semantic Visions*, только с октября 2012 по февраль 2015 г. Милош Земан был упомянут в российских СМИ около 16,5 тыс. раз, в то время как действующий на тот момент президент Германии Йоахим Гаук был упомянут за этот же период лишь 481 раз. Российская тематика актуальна в странах Вишеградской группы. Проведенный контент-анализ тематических интернет-медиаресурсов показал, что только в октябре 2017 г. количество упоминаний России в два раза превышало количество упоминаний Германии и в шесть раз – упоминаний США.

Предыдущие исследования показывают, что, хотя все четыре государства Вишеградской группы входят в НАТО, их жители доверяют США и России в разной степени. Более всего симпатии к США испытывают в Польше (50 %), менее всего – в Словакии (27 %). Самый высокий уровень недоверия к России наблюдается у поляков, самый низкий – у словаков. Исследование института *Globsec* в августе 2017 г. показало, что президент Российской Федерации Владимир Путин в трех странах V4 (кроме Польши) популярнее Ангелы Меркель и в двух (кроме Польши и Чехии) популярнее Дональда Трампа. При этом среди стран Восточной Европы Владимиру Путину больше всего симпатизируют в Болгарии, Румынии и Хорватии. В исследовании также отмечалось, что Чешская Республика продолжает лидировать среди стран Центральной и Восточной Европы по уровню евроскептицизма. Интересны представления жителей этих регионов о пространственных самоощущениях. Население государств-участников Вишеградской группы в большей степени склонно не относить себя к Западу или Востоку, а ощущать себя где-то посередине. Менее всего ассоциируют себя с Западом жители Словакии [4].

На фоне подобной динамики настроений отношения государств V4 и Российской Федерации в политической и экономической сферах демонстрируют амбивалентный характер. Спектр отношений варьируется от антироссийских позиций в Польше до умеренно пророссийских в Венгрии. Политические лидеры Чехии и Словакии руководствуются в этих вопросах скорее реалистичными и прагматичными доводами. Примечательно, что, несмотря на ряд инцидентов в дипломатических отношениях с Российской Федерацией в первой половине 2018 г., три государства V4 (Венгрия, Чехия, Словакия) поддерживают инициативу отмены антироссийских санкций, в то время как Польша выступает против этого.

Одним из примеров ключевой экономической проблемы, иллюстрирующей характер российско-европейских отношений, а также затрагивающей интересы стран-членов Вишеградской группы, является поставка энергоресурсов из Российской Федерации на территорию государств Центральной и Восточной Европы и сопряженное с этим строительство транспортных объектов. Особо горячие споры вызывает сооружение магистрального газопровода *Nord Stream-2* («Северный поток-2»), критикуемое Польшей, но поддерживаемое Чехией и Словакией. Важно, что строительство трубопровода входит в стратегические приоритеты Германии, которая является крупнейшим экспортным рынком для ПАО «Газпром».

В 2017 г. в Германию «Газпром» поставил максимальный за всю историю объем газа – 53,4 млрд куб. м, что на 3,6 млрд куб. м (или на 7,1 %) выше по сравнению с 2016 г., когда было зафиксировано предыдущее пиковое значение (49,8 млрд куб. м) [5].

Для ПАО «Газпром» 2017 год в целом стал рекордным по объемам экспорта газа в дальнее зарубежье, и по состоянию на июнь 2018 г. компания продолжает сообщать о последовательном увеличении объемов экспорта. В целом по итогам первой половины 2018 г. поставки газа в страны дальнего зарубежья увеличились на 5,6 % (или 5 млрд куб. м) и достигли 93,6 млрд куб. м. При этом цена на газ в первом полугодии 2018 г. держалась на относительно низком уровне.

Потребление странами Вишеградской группы российского газа также продолжает расти. Так, по данным ПАО «Газпром», по состоянию на 1 января 2017 г. в Польше было реализовано 303,4 млрд куб. м природного газа, в том числе в 2016 г. – 11,07 млрд куб. м, включая 403 млн куб. м топливного газа. В Венгрию по состоянию на 31 декабря 2016 г. было экспортировано всего 235,6 млрд куб. м природного газа. В целом в 2016 г. поставки газа в Венгрию составили 5,54 млрд куб. м. Летом 2017 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между ООО «Газпром экспорт» и «Хунгериян Газ Трейд ЛТД» о намерении сторон продолжить долгосрочное сотрудничество в области поставок российского газа в Венгрию. В рамках этой же встречи глава ПАО «Газпром» Алексей Миллер и Министр экономических связей и иностранных дел Венгрии Петер Сийярто подписали дорожную карту по выполнению ряда мероприятий, направленных на развитие газотранспортной системы Венгрии.

В Словакию поставки газа осуществляются на основе базового соглашения с ПАО «Газпром», подписанного в 2008 г. сроком до 2030 г. Основным партнером ООО «Газпром экспорт» в Чехии на сегодняшний день является компания «РВЕ Сапплай & Трейдинг ЧР», с которой заключен долгосрочный контракт сроком действия до 2035 г. включительно. По итогам 2017 г. в Словакию было поставлено 4,6 млрд куб. м газа, что на 24,5 % выше аналогичного показателя 2016 г. В Чехию за 2017 г. было экспортировано 5,8 млрд куб. м российского газа, что на 28 % больше, чем в 2016 г. Кроме того, за первое полугодие 2018 г. поставки газа в Чехию увеличились еще на 9,8 %.

К середине 2018 г. наблюдение за изменениями в характере политического процесса стран Вишеградской группы позволило выявить следующие тенденции:

- укрепление Вишеградской группы как политического объединения на фоне противостояния Брюсселю с момента начала европейского миграционного кризиса в 2015 г.;
- формирование комплекса «неоправданных надежд», связанных со вступлением в Европейский союз, и осознание отношения к себе как ко «второсортным» партнерам, дискриминация на рынке труда и т. д.;
- рост побед правых в состязании за правительственные места после успеха партии бизнесмена и бывшего министра финансов Анджея Бабиша на парламентских выборах в сентябре 2017 г. в Чехии;
- отход от традиционных европейских ценностей демократии и принципов бюрократического равновесия и разделения властей к запросу на политиков-одиночек, решающих любые проблемы собственными силами.

Анализ деятельности Вишеградской группы в динамике показывает, что за последние три года союз укрепился и набрал политический вес. Этому способствовала и активная публичная деятельность лидеров государств-членов V4. В итоге Вишеградская группа

постепенно проявляется как отдельный субрегион с самостоятельными национальными интересами и политической платформой, что свидетельствует об эффективности субрегиональных союзов в современных политико-экономических реалиях Европейского союза. В перспективе подобные процессы способны привести к формированию качественно новой геополитической реальности. Вместе с тем сложно говорить об экономическом объединении Вишеградского региона в силу зависимого положения стран V4 в структуре ЕС. В связи с этим на фоне экономических интересов ключевых стран ЕС в отношении Российской Федерации возможен благоприятный прогноз развития двустороннего сотрудничества России и стран Вишеградской группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Надточей Ю. И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 175–184.
2. Visegrad Declaration. 15 February 1991. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 19.06.2018).
3. Осипов А. Милош Земан остался президентом Чехии / Ведомости. 2018. 28 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2018/01/28/749184-rossiya-vazhnee/> (дата обращения: 19.06.2018).
4. GLOBSEC Trends 2017: Mixed messages and Signs of Hope from Central and Eastern Europe. URL: <https://www.globsec.org/publications/globsec-trends-2017-mixed-messages-signs-hope-central-eastern-europe-2/> (дата обращения: 19.06.2018).
5. «Газпром» обнародовал данные об экспорте в 12 стран дальнего зарубежья в 2017 году / Интерфакс. 2018. 4 янв. URL: <http://www.interfax.ru/business/594394> (дата обращения: 19.06.2018).

A. Y. Kolianov
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

EUROPEAN UNION AND THE PHENOMENON OF SUBREGIONALITY (ON THE EXAMPLE OF THE VISEGRAD GROUP)

The article describes the phenomenon of subregionality in the European Union. The Visegrad Group provides an example as a cultural and political alliance of four Central European states – the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia. This alliance is analyzed as an example of a subregional union. The phenomenon of subregionality is interesting as a background of the current discussions on the structural integrity of the European Union. The Visegrad group consistently develops as a separate subregion with independent national interests and its own political platform. This process indicates the specifics of the activity of subregional unions in the current political and economic realities of the European Union. All factors analyzed in the current article, particularly the position of the Visegrad Group concerning the key problems of the European region allow us to consider such cooperation as an example of an effective subregional union. Such processes in the long term may lead to forming new geopolitical reality.

The Visegrad Group, Poland, Hungary, Slovakia, Czech Republic, European Union
